18+

Юрий Захаренко

Сказочное лето детства

Юрий Захаренко
Сказочное лето детства

https://litres.ru/74817962
ISBN 9785007156585

Аннотация

Говорят, что рядом с нашим миром существует другой мир, и его обитатели живут бок о бок с нами. Но видеть их мы не можем — ведь, между нами граница из времени, пространства и еще Бог знает чего. Правда иногда случается, что миры соприкасаются, стирается грань между ними и можно встретиться с жителями соседнего мира. Случается это редко, очень редко — раз в несколько лет. И чаще всего эти встречи происходят с детьми.

Несколько историй из жизни скзочного лета, которое открылось Юрке и Наташке.

Содержание

Сказочное лето детства 5
Пролог 5
1.У бабушки 8
2.Вороны 13
3. Иннокентий 19
4. Водяной 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Сказочное лето детства

Юрий Захаренко

© Юрий Захаренко, 2026

ISBN 978-5-0071-5658-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказочное лето детства

Пролог

Говорят, что рядом с нашим миром существует другой мир, и его обитатели живут бок о бок с нами. Но видеть их мы не можем — ведь, между нами граница из времени, пространства и еще Бог знает чего. Правда иногда случается, что миры соприкасаются, стирается грань между ними и можно встретиться с жителями соседнего мира. Случается это редко, очень редко — раз в несколько лет. И чаще всего эти встречи происходят с детьми.

Я часто вспоминаю то лето — лето, когда нам с сестренкой посчастливилось познакомиться с миром неизведанного и таинственного — с миром Сказок.

Начиналось лето восемьдесят восьмого года.

Отцвели буйным майским цветом сады. Отгремели первые весенние грозы. И отзвенели последние звонки в школах. Наступали каникулы.

Каникулы, это всегда радость и счастье, а уж летние… Это вообще нечто неописуемое.

Я, с сомнительными успехами, окончил начальную школу, и готовился стать учеником четвертого класса, а сестренка, из подготовишки превратилась в будущую первоклашку.

Впереди у нас были три летних месяца отдыха, балдежа и ничегонеделанья. Мы предвкушали купание в озере, походы в лес, игры с соседскими ребятами, аттракционы в парке, дневные сеансы мультфильмов в кинотеатре и конечно кафе-мороженное. Но нашим мечтам не суждено было сбыться. Мама и папа, ввиду нашей непредсказуемости, решили, что не стоит оставлять детей без присмотра, и откомандировали нас на другой конец городка, к нашей бабушке.

Узнав эту новость, мы слегка приуныли. Нет, бабушка была добрая, хорошая и очень нас любила. Мы тоже ее любили, и с радостью гостили в ее маленьком домике на окраине города. Но соседями бабушки, в основном, были такие же, как и она старушки, к которым внуки приезжали очень-очень редко, и поэтому надеяться на компанию сверстников было бессмысленно.

Бабушка, как я уже говорил, жила на окраине, у центральной улицы, которая за городом превращалась в довольно-таки оживленную, по тем временам, дорогу. Жила она в небольшом домишке с вишневым садом и небольшим огородиком. Единственным развлечением был чёрно-белый телевизор марки «Рекорд», с одним каналом. А собеседником, не считая ее подружек-старушек, был одноглазый рыжий кот Васька с характером вареного пельменя.

Так что не было ничего удивительного в том, что летнее настроение у нас слегка поугасло. Но ничего не поделаешь — родителей слушаться надо.

И вот, в первый день лета, мы с Наташей, собрав кое-какие игрушки и вещички, отправились на другой конец города к бабушке…

1.У бабушки

— Ух. Устала, — Наташка опустила сумку на пыльный тротуар.

— Я тоже, — пропыхтел Юрка пытаясь дотянуться до щеколды через верх калитки.

— Открывай быстрее, — девочка с нетерпением смотрела на брата.

— Да погоди ты, тут щеколда тугая, — от напряжения на лбу у мальчика выступили капельки пота.

Наташка переминалась с ноги на ногу и глядела по сторонам. Все было знакомо до мелочей: и дощатый щелястый забор окрашенный шелушащейся синей краской, и пышные ветви вишен с завязями ягод свисающие прямо на тротуар, и заросли малины, что росла прямо перед домом, и сам дом выкрашенный в яркий зеленый цвет, с высоким фундаментом и резными наличниками на всех без исключения окнах — даже на чердачном окошке, вокруг застекленной рамы вилось деревянное кружево. Наташке всегда нравилось это крохотное оконце, маленькое, но совсем, как настоящее. Она задрала голову, посмотрела туда, и вскрикнула: из чердачного окошка на нее уставился человечек в красной шапочке.

— Юрка, смотри! — она дернула брата за плечо и указала вверх.

Тот взглянул куда показывала сестренка, но ничего не

увидал — чердачное окошко отражало свет лучей утреннего солнца и в нем никого не было.

— Не дури мне голову, — Юрка опять налег на щеколду. — Показалось тебе.

— Честное слово! Там был кто-то, — Наташка все также смотрела вверх. — Такой маленький, в красной шапочке.

Юрка молчал — он упорно сражался с защелкой. Наконец тугая щеколда поддалась, и мальчик издал восторженный вопль. Затем распахнул, жалобно скрипнувшую, калитку и, шутливо поклонившись, произнес:

— Добро пожаловать, мамзель-фантазерка.

Наташка, обиженно надув губы, шагнула во двор. Юрка двинулся следом.

И дети тотчас окунулись в тенистую прохладу, что давали раскидистые вишневые деревья. По неширокой дорожке, вдоль цветущих роз и дельфиниумов, они подошли к высокому деревянному крыльцу. Дверь, по случаю летнего времени, была открыта и легкий сквознячок шевелил белую тюль, которой она была занавешена от вездесущих мух. За дверью начиналась веранда, она же летняя кухня. Оттуда доносился изумительный аромат блинов, которые так вкусно готовить умела лишь бабушка.

Брат и сестра остановились возле крыльца. Юрка зажмурился от предвкушения бабушкиного угощения. Блины! Да еще с малиновым вареньем! Ради этого стоило прошагать полгорода по летней жаре.

— Бабушка, — громко позвала Наташка.

Занавеска откинулась и на пороге появилась невысокая седовласая старушка. Она вытерла руки о цветастый передник, радостно улыбнулась и тяжело спустилась с крыльца.

— Наташка, Юрка, — бабушка широко раскинула руки, готовясь заключить внучат в объятья.

Дети бросились к старушке. Несколько минут они стояли обнявшись, а потом бабушка спохватилась:

— Ой! У меня же блины на сковородке! — воскликнула она и вместе с внуками отправилась в дом.

Через полчаса дети уже уплетали бабушкины блины со сметаной и малиновым вареньем, и запивали их молоком из расписных глиняных кружек. Бабушка сидела рядом и с улыбкой наблюдала за ними. Рыжий Васька также проявил небывалый интерес: он подошел к стулу, на котором сидела Наташка и стал тереться о ее ногу, выпрашивая лакомство. Наташка засмеялась от щекотных прикосновений пушистого зверька и хотела угостить его кусочком блина, но бабушка не позволила.

— Брысь, окаянный! — она замахнулась на Ваську полотенцем, — С утра целую миску сметаны умял. И все ему мало.

Васька не особо-то испугался гнева старушки — он что-то мяукнул и, задрав хвост, неспешно удалился.

— Иди-иди, — сказала бабушка ему вслед. — Мышей ловить надо.

Кот у двери обернулся и с обидой прищурил на хозяйку единственный глаз. Это был так уморительно, что дети рассмеялись. Бабушка, глядя на них тоже невольно заулыбалась.

Отсмеявшись, дети вернулись к угощению. Внезапно Наташка вспомнила о человечке в чердачном окошке.

— Бабушка, — с набитым ртом проговорила она, — А кто у тебя на чердаке живет? Такой маленький, в красной шапочке?

— Нету там никого, — старушка с удивлением уставилась на внучку.

— Но я же видела, — Наташка упрямо смотрела на бабушку.

— Показалось тебе, — ответила та.

— Вот и я говорю — показалось, — подхватил Юрка.

— Нет! Я точно видела! — Наташка даже топнула ножкой.

В это время, сверху, прямо у них над головой, раздались легкие, но очень хорошо слышные звуки — словно кто-то пробежался по потолку.

— Вот! — торжествующе воскликнула девочка. — Я же говорила!

Юрка с изумлением уставился на потолок, а потом вопросительно посмотрел на бабушку.

Та только отмахнулась:

— Мыши, — сказала она, — Житья от них нет. Васька совсем обленился — только спит да ест, ест да спит. Скоро ему уши обгрызут, а он и не заметит.

Васька, в это время был занят важным делом — он спал прямо посреди комнаты, раскинувшись в позе сраженного вражеской пулей. На слова хозяйки он и ухом не повел, хотя все прекрасно слышал и понимал, о ком идет речь.

— Мыши, это полбеды, — меж тем продолжала бабушка. — А тут еще вороны повадились. Боюсь, как бы цыплят не утащили. Только отвернёшься — сидят проклятущие по огороду, да на деревьях, все добычу высматривают.

— Вороны? — заинтересовался Юрка. — С этим мы тебе поможем. Правда, Наташка?

Он вопросительно посмотрел на сестру. Та важно кивнула, макая очередной блин в вазочку с вареньем.

Бабушка, глядя на них улыбалась и ласково кивала головой.

2.Вороны

Сражение с пернатыми злодейками длилось три дня.

Как только рассветало, черные птицы с карканьем начинали кружить над огородом, высматривая легкую добычу. Завидев их, наседка — курочка Маня, начинала взволнованно кудахтать, подзывая к себе разбредшихся по загородке цыплят. Те, желтыми пушистыми шариками, спешно бежали на зов матери. Петух, по имени Митрофан, начинал голосисто кукарекать, хлопать крыльями и топорщить перья. Вороны, не обращая никакого внимания на грозный вид Митрофана, спокойно рассаживались на ветках или, обнаглев окончательно, спускались в огород и важно разгуливали по картофельным грядкам. Не забывая при этом внимательно поглядывать в сторону курятника: не выскочит ли какой-нибудь глупый цыпленок из-под присмотра родителей.

Юрка и Наташка в эти дни трудились без устали. Они устанавливали самодельные трещотки из бумаги и прищепок, готовили хитроумные ловушки, а пугало, которое смастерил Юрка из старой куртки и дырявой кастрюли, вообще было выше всяческих похвал. Даже бабушка, каждый раз завидя нарисованную на кастрюле зверскую физиономию, испуганно ойкала и мелко крестилась.

Но воронам все было нипочем. Крылатые хулиганки напрочь игнорировали все попытки Юрки и Наташки от них

избавиться: трещотки не страшили птиц абсолютно, в ловушки они умудрялись не попадаться, каким-то ловким способом извлекая из них приманку, а страшное и ужасное пугало использовали, как очень удобный насест. Вороны рассаживались на нем и, сверху вниз, ехидно глядели на детей, насмешливо поблескивая черными бусинками глаз.

От всех этих неудач Юрка приуныл.

А вот Наташка наоборот — воодушевилась. Она стала более деятельной и энергичной, фонтанировала идеями и предложениями. И виной тому было отнюдь не желание прогнать хитрых ворон, а нечто другое. Дело в том, что все это время она ощущала на себе чье-то пристальное внимание, а иногда, краешком глаза замечала красную шапочку, мелькавшую то тут, то там — то в траве, то среди листвы, а то и прямо на крыльце. Наташка, предлагая брату хитроумные ловушки, не теряла надежды, что вместе с воронами в них может попасться и неведомый соглядатай.

Она долго думала, как одним махом изловить всех птиц, а заодно и таинственную «красную шапку». И ведь придумала.

Вечером, не став смотреть «Спокойной ночи малыши», Наташка выпросила у бабушки клубок белых ниток, вооружилась красками и стала что-то мастерить в уголке. Юрка, огорченный неудачами, не обращал на нее внимания. Он сидел, уткнувшись в книжку, и полностью погрузился в чтение.

А наутро Наташка предложила брату свой Грандиозный план.

— Смотри, вот это мы разложим среди грядок, — она протянула Юрке несколько пушистых нитяных помпонов, выкрашенных гуашью в ярко-желтый цвет. — Вороны подумают, что это цыплята и прилетят. А мы как выскочим из сарая! Да как накроем их покрывалом всех сразу!

Юрка внимательно разглядывал Наташкины поделки. Действительно — у нее получилось очень похоже, и издали вполне могло сойти за цыплят, копошащихся в разорах. Глаза его загорелись азартом, он воодушевленно закивал, но тут-же сник.

— А где мы покрывало-то возьмем? — уныло спросил Юрка.

— Все легко и просто. Вот, — Наташка указала на вышитую и отороченную кружевом накидку, застилавшую диван.

Юрка воспрянул духом. И дети принялись за исполнение Грандиозного плана. До поры спрятали покрывало в сарае. Отвлекающим маневром разогнали рассевшихся по деревьям ворон и, пока птицы кружили в воздухе, разложили желтые помпоны среди грядок. Затем спрятались в сарай, и через щелочку стали наблюдать за приманкой.

По началу все шло по плану: вороны, покружившись несколько минут, успокоились, расселись на ветках и стали внимательно изучать желтые комочки, лежащие в разорах. Через минуту, сначала одна, две, а потом и все скопом опустились на землю.

— Раз. Два. Три. Пошли! — скомандовал Юрка.

И дети, с индейским кличем, растянув за уголки покрывало, выскочили из сарая. Они бросились на сидящих в грядках птиц и накрыли их импровизированной сетью. Вернее, попытались накрыть: в самый неподходящий момент покрывало зацепилось за куст крыжовника, и пока Юрка вырывал ткань из цепких объятий куста, драгоценное время было упущено. Вороны с карканьем разлетелись.

Дети, задрав головы смотрели на кружащихся над ними птиц и горестно вздыхали: весь их Грандиозный план полетел в тартарары.

И вдруг, как будто зная кто инициатор Грандиозного плана, вороны страшно отомстили Наташке: мутно-белая струя пролилась с верху, прямо на голову девочке. Густые и длинные, ниже пояса, распущенные волосы Наташки оказались заляпаны неаппетитной жижей.

Юрка закрыл глаза в ожидании горестного крика сестренки, и она уже открыла рот собираясь завопить во весь голос, да так и застыла в изумлении: сзади раздался тоненький заливистый хохот.

Дети обернулись: на нижней ветке старой разлапистой груши сидел маленький человечек с крючковатым носом. В желтых коротких до колен штанишках, оранжевой жилетке и красной в белую крапинку панамке, он всем своим видом напоминал гриб-мухомор. Человечек хохотал, запрокидывая голову назад и хлопал себя ладонями по толстеньким ляжкам. То и дело он указывал на Наташку пальцем и через

смех силился, что-то сказать.

Брат и сестра во все глаза смотрели на хохочущего человечка не в состоянии вымолвить ни слова. Наконец Юрка справился с оцепенением и спросил слегка подрагивающим голосом:

— Вы кто?

— Кто-кто — дед Пихто, — вытирая слезы ладошкой ответил человечек. — Домовой я. Иннокентием меня кличут.

Он приподнял мухоморчатую шапку.

— Иннокентием? — изумленно переспросила Наташка.

— Ну да. Что удивительного? Для друзей можно — Кеша. Хотя, — он посмотрел на нее. — Вряд ли мы подружимся с такими…, с такой…

Иннокентий не договорил и вновь залился веселым смехом.

Дети молча смотрели на него, все еще не в силах поверить в происходящее.

А вороны, сделав еще несколько кругов над бабушкиным домиком, убрались восвояси. И больше их никто не видел. Грандиозный Наташкин план все-таки удался. С тех пор курочка Маня спокойно выгуливала свое многочисленное пищащее потомство, Митрофан, хоть и бросал изредка в небо подозрительные взгляды, кукарекал только по утрам. О великом противостоянии с крылатыми хулиганками ничего более не напоминало, разве что страшное и ужасное пугало, которое прижилось среди картофельных грядок и никуда не

собиралось уходить. А зверская физиономия, при помощи двух-трех мазков кисточки, превратилась в лукавую и хитрую рожицу.

3. Иннокентий

Домовой Иннокентий был невысоким — ростом с бутылку из-под лимонада. И очень интересным существом, с одной стороны добрым и веселым, а с другой — весьма ворчливым и вредным.

Отсмеявшись, Иннокентий озабоченно оглядел Наташку, повел длинным крючковатым носом, поморщился, издал неопределенное хмыканье и куда-то убежал на толстеньких коротеньких ножках. Вернулся он быстро, неся в руках пузырек с оранжевой жидкостью и огромное махровое полотенце.

— Достань-ка воды из колодца, — бросил домовой стоящему рядом Юрке.

— Но ведь бабушка запретила…, — начал было Юрка, но осекся под хмурым взглядом Иннокентия.

— Такой большой мальчик, а боишься подойти к колодцу? — скрипучим голосом насмешливо произнес тот. — Тебе что важнее? Прическа сестры или запрет бабули, который она дала пять лет назад? Давай — пошевеливайся!

И, странное дело, Юрка, без лишних пререканий, притащил от колодца полное ведро студеной воды.

Домовой удовлетворенно кивнул. Затем вылил содержимое пузырька в ведро и стал деловито помешивать прутиком. Несколько раз он доставал прутик, принюхивался, качал го-

ловой и снова продолжал размешивать воду.

Дети стояли и молча наблюдали за его действиями. Первой не выдержала Наташка.

— А что это такое будет? — присаживаясь на корточки рядом с ведром спросила она.

— Будет — не будет, — проворчал Иннокентий, — Увидишь.

И в очередной раз склонился над ведром, принюхался и удовлетворенно хмыкнул.

— Макай голову в ведро, — приказал он Наташке.

Та осторожно, пальчиком, дотронулась до воды.

— Холодная, — воскликнула она.

— Небось не замерзнешь, — домовой колюче смотрел на девочку. — Зато вычистишься. Макай, тебе говорю!

И Наташка макнула. Сначала осторожно, ожидая почувствовать обжигающий холод колодезной воды, а потом, когда поняла, что водичка теплая, как в летнем пруду, зажмурила глаза и набрав полную грудь воздуха опустила голову полностью. Ничего не происходило. Чуть помедлив, она открыла глаза, и в тот же миг вокруг нее возник удивительный мир: вода была наполнена солнечно-желтым светом, множество разноцветных пузырьков стремились вверх, щекоча щеки и лоб, мимо, весело качая плавниками, проплыла стайка голубых рыбок, а в глубине плавно колыхались чудесные подводные сады с изумительными алыми цветами.

От изумления Наташка вскрикнула и чуть не захлебну-

лась: вода, какой бы она волшебной не была, все-таки не предназначена для дыхания. Девочка затрепыхалась, пытаясь выбраться и в ту же секунду что-то с силой выдернуло ее наружу. Через мгновение она была в объятьях брата. Наташка кашляла и сплевывала воду, а мокрые волосы облепили лицо.

— Ты чуть не утопил ее! — Юрка рассержено смотрел на домового.

— Подумаешь, — протянул тот, — Одной девчонкой больше, одной меньше. Не велика потеря.

— Не велика потеря? — от возмущения Юрка даже подпрыгнул. — Да ты…!

— Все-все. Успокойся, — Иннокентий примирительно поднял руки. — Пошутил я. Да и не утонула бы она. На, держи, — он бросил девочке полотенце.

Наташка принялась вытираться и сушить волосы.

А домовой, не обращая на кипевшего от возмущения Юрку, поднял валявшееся на земле покрывало.

— Ох и всыплет вам Андреевна, — сказал он, разворачивая перед мальчиком диванную накидку. — Ты погляди, как вы его изгваздали.

Юрка поглядел. Да уж: вид, у некогда нарядной и красивой вещи, был очень и очень плачевный. Всё в грязных бурых разводах, с оторванным по краю кружевом и зияющей посередине дырой, покрывало напоминало половую тряпку.

Юркина злость сразу же улетучилась.

— Что же делать? — жалобно произнес он.

— Чепухень, — домовой беспечно махнул рукой. — Это легко исправить.

— Правда? — Юрка с надеждой посмотрел на Иннокентия.

— Зуб даю, — домовой щёлкнул большим пальцем по крупному желтоватому резцу. И принялся энергично запихивать испачканное покрывало во, все так же стоящее рядом с ними, ведро с водой.

— Типати-тапити-шлёп! — прогорланил он и исполнил замысловатый танец вокруг ведра.

Затем, по-турецки скрестив ноги, уселся на землю, достал длинную трубку, закурил и выпустив облако радужного дыма произнес:

— Все. Через час достанешь и не узнаешь. Не благодари.

Юрка хотел что-то сказать, но от крыльца донесся зов бабушки:

— Юрка! Наташка! Кушать!

Иннокентий потянул длинным носом и зажмурился от удовольствия.

— Драники! Шкварки! — мечтательно протянул он.

— Может и ты с нами пойдешь? Покушаешь? — Наташка уже закончила сушить волосы и вопросительно смотрела на домового.

— Не, — решительно замотал головой Иннокентий. — Меня Андреевна пришибет, если увидит.

— За что? — удивилась Наташка.

— Было дело, — уклончиво произнес домовой.

— Кто бы сомневался, — тихо пробормотал Юрка, и добавил погромче. — Так давай мы тебе вынесем?

— Не, — опять отказался Иннокентий. — Я сам свисну.

— Юрка! Наташка! — снова донесся бабушкин голос.

— Все, идите. Видите человек надрывается, — домовой махнул рукой в сторону дома. — Завтра под яблоню приходите. Туда, где лавочка. Зачудим еще чего-нибудь.

И Иннокентий скрылся в густых кустах смородины.

Он не соврал — купание помогло Наташке избавиться от противных потеков в волосах. А сами волосы стали еще гуще и капельку длинней, и вдобавок приобрели рыжеватый оттенок, что, впрочем, очень шло девочке.

Еще домовой не соврал насчет покрывала: когда через час оно было извлечено из ведра, его действительно было не узнать. Если до «стирки» покрывало имело вид грязной, но вполне узнаваемой вещи, то после, оно стало походить на рыболовную сеть, и видом, и цветом, и запахом. Юрка, как старший, получил незаслуженный нагоняй, и мысленно поклялся страшно отмстить домовому при первом же удобном случае.

И еще Иннокентий оказался прав в том, что на ужин были драники со шкварками.

Заботливая Наташка, в тайне от бабушки, все-таки положила на тарелочку несколько штук, и оставила под столом на

кухне. Она страшно обрадовалась, когда утром обнаружила пустую тарелку, и теперь каждый вечер оставляла немного угощения для домового Кеши.

4. Водяной

Когда-то, давным-давно, во времена далекой юности, когда Юрка был несмышленым детсадовцем, а Наташка только-только начинала топать на еще не твердых ножках, бабушка действительно строго-настрого запретила внуку подходить к колодцу.

— Там водяник живет, — стращала она. — Ухватит и утащит на дно к лягушкам. Будешь там вместе с ними квакать.

Юрка верил, и даже ходить мимо колодца боялся.

Сам колодец — монументальное сооружение из посеревших от времени бетонных колец, находился ровно по середине — между огородиком и садом. В нем не было ни высокого скрипучего журавля, ни толстого ворота с кривой ручкой. Не было ни надстройки в виде покатой крыши с дверцей. Была простая сбитая из досок крышка, состоящая из двух половинок на дверных завесах и обычное жестяное ведро на толстой веревке.

Утром, позавтракав омлетом и выпив по чашке молока, дети вышли во двор. Солнце уже начало свой путь к зениту. Оно ярко сияло на чистом безоблачном небе, посылая тепло и свет на Землю. Солнечные лучики, перепрыгивая с одной веточки на другую, шаловливо резвились в зеленой листве вишен, танцевали в раскрывшихся бутонах цветов, гладили живот развалившегося на крыльце Васьки и играли в дого-

нялки с весело попискивающими цыплятами. Наседка Маня зорко следила за своими детишками и время от времени, если находила что-нибудь вкусненькое подзывала их к себе кудахтаньем. Митрофан, важно ходил по загородке и подозрительно посматривал на вышедших Юрку с Наташкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.